

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ. КАКИМ ОБРАЗОМ РЕЦЕПЦИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СОЗДАЕТ / ДОПОЛНЯЕТ ПРИНИМАЮЩУЮ КУЛЬТУРУ?

М. Куца, профессор (Братислава, Словацкая Республика)

Рецепция иностранной литературы является одним из факторов, определяющих культурную жизнь в принимающем контексте. В этом смысле исследование раскрывает два релевантных аспекта: 1) культурно-историческая рецепция и литературно-исторический анализ прошлых десятилетий показывает, что условия и формы такого определения отражают общие и отличные факторы восприятия иностранной литературы; 2) способ и сущность рецепции иностранной литературы отличаются в каждой области принимающей культуры.

Ключевые слова: иностранная литература, рецепция, принимающий контекст, перевод.

Куца М. Історія перекладу у сфері культури. Яким чином рецепція іноземної літератури створює / доповнює приймаючу культуру? Рецепція іноземної літератури є одним із чинників, що визначають культурне життя у приймаючому контексті. У цьому сенсі дослідження розкриває два релевантних аспекти: 1) культурно-історична рецепція та літературно-історичний аналіз минулих десятиріч показує, що умови та форми такого визначення відбивають загальні та специфічні чинники сприйняття іноземної літератури; 2) спосіб та сутність рецепції іноземної літератури відмінні у кожній галузі приймаючої культури.

Ключові слова: іноземна література, рецепція, приймаючий контекст, переклад.

Kusá M. The history of translation in the cultural area. How the reception of foreign national literature creates / completes receiving culture? The reception of foreign literature is one of the factors determining the cultural life of the receiving context. In this sense, the research shows two relevant aspects: 1) The reception, cultural and historical, and literary-historical research of the past decades has been showing that circumstances and forms of this determination recognize common and different features within the reception of foreign literatures; 2) The methods and the nature of the reception of foreign literatures are different in each receiving cultural areas.

Key words: foreign literature, reception, receiving context, translation.

I. Основой большинства современных исследований в области перевода и истории перевода является суждение, что перевод является центральным/ детерминирующим/ характерным культурным явлением в европейском культурном пространстве. Подтверждением тому могут стать многие известные утверждения за авторством, например, переводчика Эдмонда Кэри, или самое известное изречение писателя Умбэрто Эко: «Подлинный язык Европы – это перевод», а также практически аналогичное высказывание известного словацкого поэта и переводчика Любомира Фельдека.

Многие современные работы о переводе (и не только), разработанные в области гуманитарных

наук, говорят о том, что одним из самых известных эпистемологических сдвигов, а также одной из наиболее плодотворных попыток второй половины XX века (в концепциях структурализма) была разработка проблематики перевода (А. Мешонник, Ж.-Р. Ладмирал, Ж. Ламбер, Ж. Делиль, П. Ньюмарк, Г. Тури, И. Эвен-Зохран, Э. Пим, С. Басснетт, а также словацкие теоретики перевода И. Левый, А. Попович, Ф. Мико)¹.

Несмотря на то, что в большинстве упомянутых теорий и исследований речь шла о важности исторического взгляда на перевод, в начале XXI века данный подход не применяется и не применялся – в первую очередь, в западной Европе –

в «слишком» большом количестве работ. Потому сегодня появляется все больше и больше подобных проектов, руководствующихся, как правило, тематическим или хронологическим принципом. Здесь нельзя не вспомнить о, должно быть, самом известном в этой области Ж. Делиле, а также об А. Пиме, Т. Хермансе, Л. ван Дорслаере и др. Речь же идет о проекте парижского Центра центральноевропейских исследований под названием «История перевода в Центральной Европе» (2010–2013), результатом которого стала работа синтетического характера. Работа эта не является, однако, лишь линейным сопоставлением некоторых отрезков «истории», но чем-то, что объединяет исторический опыт работы над проблематикой перевода отдельных стран в одно целое. Словацкую сторону в данном проекте представляет переводчица и ученый-романист Катарина Беднарова. Целью проекта является отражение условий развития статуса перевода и его видов, а также совокупности обстоятельств, в которых развивается данная проблематика, что представлено в четырех областях, разделенных по хронологическому и тематическому принципу:

- 1) перевод как средство становления европейских языков – перевод Библии и сакральных текстов;
- 2) переводы и/или адаптации на службе у национальной литературы;
- 3) перевод как открытие себя иному в модернизме и авангарде;
- 4) виды перевода и его трансформации во времена тоталитарного режима.

Участники проекта, находящиеся в конкретных культурных пространствах, пытаются найти ответы на ключевые вопросы: Кто переводит? Что будет предметом перевода? Каким образом будет проходить процесс перевода? Ответы на данные вопросы логическим образом трансформируются в определения культурных задач перевода в конкретных культурных пространствах и отражают отношения «перевод и язык», «перевод и литература», «перевод и общество». Некоторые из современных исследователей (Э. Магера), занима-

ющихся переводом как диалогом культур в европейском и институционализированном пространстве, часто напрямую утверждают, что «история Европы и перевода близки до такой степени, что даже А. Мешонник говорит об *общности* (выделено автором – М. К.) истории и Европы». Среди подобных работ современных теоретиков можно найти множество многообещающих теорий постколониального (Л. Венутти, М. Тымочко и др.) или другого подобного характера (например, т. н. «calls» (приглашения) на различные мероприятия по переводу на сайте Fabula.org), имплицитно выражающих представления о современной европейской истории перевода.

В словацком культурном пространстве тема истории перевода актуальна уже более пятидесяти лет. Именно благодаря многолетним исследованиям в области перевода можно говорить о существовании словацкой традиции восприятия истории перевода, начало которой положил Й. Феликс и продолжили К. Беднарова и А. Гутькова.

Прежде чем начать наш разговор о подходах к исследованию истории перевода в словацкой культуре, необходимо представить ситуацию начала 90-х, когда в словацком «братиславском» переводе (и не только) отдельное внимание начало уделяться вопросам и проблемам истории перевода. Начиная с середины 90-х годов несомненным импульсом для культурно-исторического исследования переводоведческой направленности была существующая одновременно с культурно-исторической направленностью (Й. Феликс) теория Д. Дюришина, чьи работы о межлитературности как об одной из основных категорий литературного процесса и о переводе как об одном из основных проявлений межлитературности внесли свой вклад в традиционную литературную компаративистику. Одной из основных заслуг упомянутой теории является акцентирование значения принимающего контекста.

В это же время – в первой половине 90-х – к упомянутой проблематике стали обращаться исследователи иностранных литератур из бывшего (искусственно созданного во времена «нормали-

зации») Института литературоведения САН, которые в непростые 70-е и 80-е гг. были отодвинуты на второстепенную позицию и занимались «служебным/вспомогательным» исследованием истории словацкой литературы сквозь призму восприятия иностранных текстов и их значения в истории (или для истории) словацкой литературы. В 90-е годы данное исследование совместно с упомянутыми выше импульсами способствовало формированию представления о переводе как о неотъемлемой части истории культурного пространства.

Концепция основной модели исследований в Институте мировой литературы САН формировалась в 90-е годы. Сегодня результаты этой работы существуют как устоявшиеся формулировки: 1) перевод всегда осуществляется в контексте национально-политической, социокультурной и литературной систем, взаимосвязи которых определяют функцию конкретного перевода в принимающей культуре; 2) принимающее пространство определяет практически все характеристики перевода; 3) учитывая вышесказанное, при исследовании перевода необходимо принимать во внимание и внелитературные факторы, берущие свое начало в процессах, происходящих в обществе и культуре; 4) при исследовании перевода как процесса необходимо принимать во внимание также аксиологический и личностный аспект.

Историческое исследование подобного рода, проведенное в 90-е годы, подтвердило, что в культурном пространстве переводная литература всегда в определенное время вступает в различного рода взаимоотношения. В разных культурах переводная литература функционирует по-разному: так, в уже упомянутом специфическом словацком центральноевропейском контексте XX и XXI вв. перевод является важным фактором, участвующим в формировании сознания и представления о мировой литературе, о «другом, чужом».

Перевод в культуре народа реализуется в аспекте конкретного времени, который мы рассматриваем, в первую очередь, с геополитической точки зрения, именно поэтому работы европейских исследователей по переводу не только подчерки-

вают близость истории перевода и истории Европы (А. Мешонник и др.), но могут и напрямую говорить об уже названных аналогичных принципах (например, упомянутая выше Э. Магера). Со второй половины 90-х, когда преобладающее значение приобрел проект по исследованию перевода в культурно-историческом аспекте, реализуемый, в том числе, и посредством серии книг «Краткая история художественного перевода в Словакии» (*Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku*), появилась возможность формулирования определенных обстоятельств, в которых функционирует перевод в словацком культурном пространстве. Серия «Краткой истории художественного перевода в Словакии» (тома, касающиеся итальянской, хорватской (два тома), венгерской, румынской и русской литературы), а также исследование, представленное во многих монографических работах (Я. Кошка – о болгарской литературе, Я. Трухларова – о французской литературе, М. Житны – о скандинавской литературе и др.), отмечают значительно отличающиеся варианты функционирования «других» литератур в словацком культурном пространстве. В связи с этим перевод можно воспринимать как:

1) культуuroобразующее явление, состоящее из отдельных, зачастую неравномерных действий; как существование между целостностью и разрывностью, т.е. между изложением литературного процесса как непрерывного явления и осознанием случайности и фрагментарности воспринимаемых/переводных действий;

или же как

2) историю и изменяющуюся ситуацию в отношениях между Словакией и другими странами;

3) исследование объективных условий и субъективной обоснованности перевода как феномена, т.е. как исследование мотивированности перевода, а также характера и особенностей его восприятия в словацкой культуре именно в контексте формулирования геополитических особенностей.

Говоря о переводе и его «словацкой» истории, можно также подчеркнуть и факт

4) легитимного акцентирования творческих, креативных особенностей принимающей среды.

II. Вернемся к базовым вопросам: *кто* будет переводить *что* и *каким образом*, принимая во внимание опыт последних лет, представляющий общий взгляд на словацкую реальность. Со словацким культурным пространством мы познакомились во время создания «Словаря словацких переводчиков XX века» (*Slovník slovenských prekladateľov 20. storočia*), важного энциклопедического издания, благодаря которому можно заполнить т.н. пробелы (хоть я и стараюсь не использовать данное выражение в контексте литературной и культурной проблематики) в познании словацкого культурного пространства XX века.

Таким образом, исходя из нашего опыта, связанного с подготовкой настоящей публикации, ответ на вопрос «Кто переводит?» может быть разделен на несколько совершенно разных параметров:

- человек, получивший высшее образование, зачастую не связанное с переводческой деятельностью;

- часто выявляется «положительный семейный анамнез»; область перевода в Словакии отличается положительной деятельностью нескольких семейных «династий» (семьи Шкультеты, Придавок, Есенских, Руппельдт, а также Слободник, Беднар и многих других), которые зачастую тяжело идентифицировать из-за различных фамилий;

- переводческие тандемы – феномен, принявший разные формы в Словакии, начиная с простого, зачастую чисто случайного сотрудничества в рамках лингвистической помощи, заканчивая тандемом, оба участника которого находятся в равной позиции, причем большинство из них сотрудничает в области перевода по «моногамному» принципу (в частности: филолог Зузана Гегедюшова и поэт Ян Бузаши уже более двадцати лет переводят Байрона; литературовед Петер Заяц и поэт и переводчик с русского Ян Штрассер сотрудничают при переводе немецкой поэзии и стихотворных драматических произведений);

- существенным при обсуждении личности переводчика считается и значимость его вероисповедания, особенно в связи с тем, *что* переводится и *каким образом*;

- в «небольшом» словацком пространстве практически исключается существование переводчиков, занимающихся только одним языком; аналогичная ситуация наблюдается и с экзотическими литературами: переводчики восточных литератур зачастую пользуются английским языком в качестве языка-посредника, с которого и осуществляются переводы; многие переводчики, до 1989 года занимавшиеся переводами русскоязычной литературы, сегодня занимаются переводами с других мировых языков (английского, немецкого или, скажем, польского);

- существует лишь небольшое количество переводчиков, занимающихся исключительно переводом художественных текстов. Чаще этот вид перевода комбинируется с другими видами переводческой деятельности (устный перевод, перевод специализированных текстов, преподавательская деятельность в области перевода и др.).

Отвечая на второй вопрос «Что будет предметом перевода?», который естественным образом связан с вопросом «Каким образом будет осуществляться перевод?» необходимо отметить, что в XX веке огромную роль играл фактор/аспект «мировоззрения». Кроме того, в связи с уже упомянутой своей более широкой ориентированностью, переводчики, как правило, специализируются не в конкретной национальной литературе, а скорее в определенном виде/характере текстов: классика, детская и молодежная литература, приключенческая литература, научная фантастика, биографии и т.д.

Опыт проделанной работы по обработке 75% единиц «Словаря...» показывает, что в XX веке, отличающемся культурно-политическими изменениями, было отмечено необычное разнообразие того, *что* являлось предметом перевода в переводных текстах: начиная с перевода заведомо конъюнктурных текстов, заканчивая текстами, «дающими отпор» существующей идеологии/политике.

Ответ на последний вопрос – «Каким образом осуществляется перевод?» – не представляет собой лишь простое формулирование/реконструирование изменений нормы перевода/узуса перевод-

чиков или поэтики перевода, но, так же как и в вопросе «Что является предметом перевода?», является результатом действий и функционирования многих институций, влияния многих внелитературных и внекультурных факторов. Именно поэтому в декабре 2011 на конференции под названием «Перевод и культура IV» (*Preklad a kultúra IV.*) в словацком г. Нитра я занималась вопросами присутствия институций в процессе перевода и их изменениями во времени в словацком культурном пространстве. Это, я считаю, и является одним из важнейших приоритетов и аспектов дальнейшего исследования в данной области.

Одним из ответов на вопрос *Как?* является существующая с известным явлением т.н. «секретных» переводчиков (осуществление деятельности под чужим именем, запрет на публикационную деятельность) и проявляющаяся в разных формах языковая корректировка более ранних переводов, что непосредственно связано с вопросом статуса переводчика в качестве автора. Эти вопросы обсуждаются в материалах первой встречи профессиональных переводчиков художественных текстов проекта РЕТРА в Брюсселе в 2011 году.

Эвристические исследования в разрабатываемом «Словаре словацких переводчиков...» предоставляют новые возможности для идентификации и формулирования различных особенностей функционирования перевода не только в Словакии, но также и в Европе, если воспринимать перевод как естественную и исторически органическую часть Европы. И именно обобщение конкретного словацкого «историко-переводческого» опыта является и будет для меня одним из самых первостепенных исследовательских приоритетов и перспектив.

III. Каким образом рецепция иностранной литературы создает/дополняет принимающую культуру? Восприятие иностранной литературы является одним из факторов, детерминирующих культурное существование принимающего контекста. В связи с этим важными в данном исследовании нам представляются два аспекта: 1) как показывают исследования последних десяти-

летий, касающиеся рецепции, культурно-исторических и литературно-исторических аспектов, при восприятии иностранной литературы обстоятельства и формы упомянутых детерминирующих факторов отличаются общими и отличительными чертами. С чем связана их общность/отличия? 2) характер рецепции иностранных литератур отличается в разных принимающих культурах. В чем проявляется специфика словацкого культурного пространства?

Если мы рассмотрим, *что и кем* было переведено и переводится сегодня в словацком культурном пространстве, окажется, что «в игру» вступают действительно разнообразные факторы. К такому заключению мы приходим исходя из опыта разработки «Словаря словацких переводчиков». Следует отметить, что исследование рецепции иностранной литературы и ее перевода показывает, что даже в период тоталитарного режима первостепенными становятся такие обстоятельства, которые, на первый взгляд, казались отодвинутыми на задний план, часто замалчивались и воспринимались как несущественные.

Здесь имеется ввиду такой фактор, как характер семейного воспитания поколения переводчиков, доминирующих в словацком культурном пространстве второй половины XX века, с точки зрения религии. Оказалось, что этот аспект настолько влияет на характер окружения, что в большей степени определяет (хоть и не всегда исключительно и однозначно) не только «близкие» по характеру культуры литературы, созданные в которых произведения переводились/переводятся, но, в определенной степени, также и выбор конкретных текстов/авторов.

Следующим важным, мало исследованным сегодня аспектом, является факт существования различных каналов, посредством которых в Словакию поступали/поступают переводные тексты. Эти каналы могут отличаться стимулирующей функцией, влияющей на создание переводов на словацкий язык, а также являться общепризнанными (зачастую, однако, непризнанными) источниками «опосредованных переводов».

Конечно, подобных факторов существует и больше. Последним фактором, который хотелось бы упомянуть, является вопрос рецептивных предпочтений по отношению к выбору текстов на перевод: 1) в отдельных периодических изданиях; 2) по отношению к представлению о конкретной литературе.

История перевода в сфере культуры. Каким образом рецепция иностранной литературы создает/дополняет принимающую культуру?

Исходя из опыта работы над «Словарем словацких переводчиков», на вопрос, поставленный в названии данной статьи, мы могли бы ответить положительно, а также задать обратный вопрос: Каким образом принимающая культура создает/дополняет рецепцию иностранной литературы? Отвечая на оба вопроса, можно лишь констатировать, что отношения между рецепцией иностранной литературы и принимающей культуры являются взаимными и двусторонними. Рецепция перевода иностранной литературы дополняет принимающую культуру благодаря тому, что расширяет ее с точки зрения стилевой, жанровой и тематической специфики, а также обогащает ее представления о мире... Таким образом, данная рецепция формирует и традицию восприятия, принимающую участие в возникновении, функционировании и рецепции дальнейших переводов. Ответ на обратный вопрос – Каким образом принимающая культура создает/дополняет рецепцию иностранной литературы? – можно также найти (помимо уже упомянутых) и в дальнейших факторах: в частности, в том, что именно тема перевода (вопрос чрезмерной натурализации «Тихого Дона» Шолохова) была предметом одной из многих литературных дискуссий в непростые 50-е годы XX века; в том, что, лишь за малым исключением, у каждого переводчика в период социализма можно найти переводы совершенно конъюнктурных текстов; что время и социокультурные аспекты, с ним связанные, изменяли ориентацию и направленность действий переводчиков («переход» от русского языка к другим языкам после 1989 года); что наряду с уже упоминаемым влиянием семейной среды

особую роль в конкретном виде переводческой деятельности играет и город/место, в котором она осуществляется (не только противостояние традиционного Мартина и космополитической Братиславы, но и переводы произведений, созданных словацким меньшинством в Сербии и др.); в том, что билингвальный и «билитературный» переводчик венгерского происхождения был одновременно автором, по моему мнению, самой боевой и кровавой словацкой песни во времена профашистской Словацкой Республики (1939-1945). Но это, пусть зачастую детективные или трагикомические, но совсем другие истории...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Библиографический справочник по переводоведению

- Delisle J. Les traducteurs dans l'histoire (dir.), préface par Jean-François Joly / J. Delisle. – [2e éd.]. – Ottawa : Les Presses de l'Université d'Ottawa, publié sous les auspices de la FIT et de l'UNESCO, coll. « Regards sur la traduction », 2007, xxiii-393 p. (Codir.: Judith Woodsworth.)
- Ďurišin D. Teória medziliterárneho procesu I / D. Ďurišin. – Bratislava : ÚSVL SAV, 1995. – S. 51–55.
- Felix J. Literárne križovatky / J. Felix. – Bratislava : Slovenský spisovateľ, 1991. – 567 s.
- Huřková A. Vybrané kapitoly z dejín prekladu literárno-umeleckých textov / A. Huřková. – Banská Bystrica : Filozofická fakulta UMB, 2003.
- Institut européen de l'université de geneve, collection euryopa, vol. 62 – 2009. Langues européennes en dialogue. Sous la direction de Olivier Knechciak.
- Préface de Ute Heidmann [Электронный ресурс]. Avec des textes de Nadège Coutaz, Cyrille François, Marieke Frenkel, Caroline Lehr, Ewa Magiera, Magali Monnier. – Режим доступа : <http://www.erudit.org/revue/meta/2005/v/n4/012062ar.html>.
- Jankovič J. Chorvátska literatúra v slovenskej kultúre I. (do roku 1938) / J. Jankovič. – Bratislava : ÚSVL SAV, 1997. – 324 s.
- Jankovič J. Chorvátska literatúra v slovenskej kultúre II. (do roku 1938) / J. Jankovič. – Bratislava : Veda a ÚSVL SAV. – 467 s.
- Jankovič J. Poézia slovensko-srbskej vzájomnosti (1827–1938) / J. Jankovič. – Abeceda pobratimstva – Bukvar bratimljenja. – Bratislava : Juga, Veda, Ústav

- svetovej literatúry SAV, 2008. – 550 s.
- Jankovič J. Srbská dráma na Slovensku / J. Jankovič. – Bratislava : Jaga : Divadelný ústav, 2008. – 236 s.
 - Kenížová-Bednárová K. Miesto a funkcia prekladu v kultúre národa : metodologické poznámky k dejinám prekladu / K. Kenížová-Bednárová // K otázkam teórie a dejín prekladu na Slovensku II. zost. Katarína Kenížová-Bednárová. – Bratislava : ústav svetovej literatúry SAV, 1994. – S. 8–29.
 - Koprda P. Talianska literatúra v slovenskej kultúre v rokoch 1890–1980 / P. Koprda // Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku. Zv. 1. Talianska literatúra. – Bratislava : Ústav svetovej literatúry SAV, 1994. – 144 s.
 - Koprda P. Talianska literatúra v slovenskej kultúre / P. Koprda. – Bratislava : Academic Electronic Press, 1997. – 132 s.
 - Koška J. Recepčia ako tvorba / J. Koška // Slovensko-bulharské literárne vzťahy (1826–1989). – Bratislava : Veda, ÚSVL SAV, 2003. – 192 s.
 - Kovačičová O. Textové a mimotextové determinanty literárneho prekladu / O. Kovačičová. – Bratislava : Veda a Ústave svetovej literatúry SAV, 2009. – 192 s.
 - Kusá M. Preklad ako súčasť dejín kultúrneho priestoru / M. Kusá. – Bratislava : Ústav svetovej literatúry SAV, 2005. – 173 s.
 - Lesňáková S. Slovenská a ruská próza (Kontakty a preklady.) / S. Lesňáková. – Bratislava : Veda, 1983. – 130 s.
 - Magiera E. La traduction comme dialogue et son rôle particulier au sein des institutions européennes [Электронный ресурс] / E. Magiera // Institut Europeen de l'universite de Geneve, collection Euryopa, vol. 62 – 2009. Langues européennes en dialogue. Sous la direction de Olivier Knechciak. Préface de Ute Heidmann. Avec des textes de Nadège Coutaz, Cyrille François, Marieke Frenkel, Caroline Lehr, Ewa Magiera, Magali Monnier. – Режим доступа : <http://www.unige.ch/ieug/publications/euryopa/Knechciak.pdf>. – S. 9–22.
 - Maliti-Fraňová E. Tabuizovaná prekladateľka Zora Jesenská / E. Maliti-Fraňová. – Bratislava : ÚSVL SAV, 2007. – 208 s.
 - Meschonnic H. «Les grandes traductions européennes, leur rôle, leurs limites. Problématique de la traduction» / H. Meschonnic // Précis de littérature européenne, Didier, B. (dir.) – Paris, P.U.F., 1998. – P. 221–239.
 - Preklad a tlmočenie 9. Kontrastívne štúdium textov a prekladateľská prax / Biloveský V. – Pliešovská L. (eds.), Banská Bystrica : Fakulta humanitných vied UMB, 2011.
 - Ruská literatúra v slovenskej kultúre v rokoch 1836–1996. – Bratislava : ÚSVL SAV, 1998. – 226 s.
 - Tomiš K. Maďarská literatúra v slovenskej kultúre I. (1860–1918) / K. Tomiš. – Bratislava : Veda a ÚSVL SAV, 2000. – 73 s.
 - Truhlářová J. Na cestách k francúzskej literatúre. Kapitoly z dejín prekladu a recepcie na Slovensku / J. Truhlářová. – Bratislava : Veda : Ústav svetovej literatúry SAV, 2008. – 212 s.
 - Tymoczko M. Trajectories of Research in Translation Studies [Электронный ресурс] / M. Tymoczko // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal, Volume 50, numéro 4, décembre 2005. – P. 1082–1097. Pour une traductologie proactive – Actes / For a Proactive Translatology – Proceedings / Por una traductología proactiva – Actas Sous la direction de André Clas, Direction: André Clas (directeur), Éditeur : Les Presses de l'Université de Montréal ISSN : 0026-0452 (imprimé) 1492-1421 (numérique). – Режим доступа : <http://www.erudit.org/revue/meta/2005/v/n4/012062ar.html>.
 - Vajdová L. Rumunská literatúra v slovenskej kultúre (1890–1990). Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku. Zv. 5. Rumunská literature / L. Vajdová. – Bratislava : Ústav svetovej literatúry SAV, 2000. – 411 s.
 - Vajdová L. Sedem životov prekladu / L. Vajdová. – Bratislava : Veda : Ústav svetovej literatúry SAV, 2009.
 - Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation / L. Venuti. – London, New York, Routledge, 2002.
 - Vers de nouvelles conditions en faveur de la traduction littéraire en Europe. Les recommandations PETRA. Cette publication est une parution du projet PETRA. Passa Porta – maison Internationale des Littératures à Bruxelles, 2012. – 49 s.
 - Winczer P. Dejiny a teória umeleckého prekladu na Slovensku / P. Winczer // Slovak review, 2, 1993, č. 2. – S. 201–207.
 - Žitný M. Severské literatúry v slovenskej kultúre / M. Žitný. – Bratislava : Ústav svetovej literatúry SAV: SAP – Slovak Academic Press, 2012. – 248 s.